

Что-то подняло позывного и меня вместе с ним. Неожданное тепло разлилось по мне, но не от того, кто нас держал. Этот жар вырывался изнутри, заставляя кровь кипеть. Красный пар исходил от моего тела, когда загадочные связи, связывавшие меня воедино, восстанавливались. Магические конструкции больше не пропитывали мою плоть хаотичным, неустойчивым потоком. Они переориентировались в длинные, ровные линии, которые соединялись с усиками и проводами, раскинувшимися по мне.

Миллионы бронированных шипов в моем теле соединились, оплетая мои нервы. Боль утихла, когда броня завершила свое вторжение. Снять ее теперь было бы равносильно удалению всех костей в моем теле. Не испытывая необходимости бороться с муками эволюции, я прояснил свой разум. Преодолевая сопротивление призывающего, я открыл глаза и оттолкнулся ногами.

Руки обвились вокруг меня стальными кольцами, крепко держа меня. Я применил Угнетение, и это вызвало писк. Голос снизу прошипел: "О, какая интересная маленькая аура, по крайней мере для твоего уровня".

Голоса рук легко разорвали и искромсали призыв. Я выпал из плена, уставившись вниз. Под мной растекалась лужа темной крови. Повернув голову к стадиону, я увидел, что другие призванные лежат внизу, их тела разбросаны, как на месте массового убийства. Я покачал головой, потрясенный увиденным. Над мной стояла женщина, уверенная в себе, от нее исходило высокомерие.

Она уперлась рукой в бедро, опираясь всем телом. Она щелкнула пальцами, и кровь с нее слетела. Увидев ее без крови, я вспомнил о людях, но с ярко-пурпурно-красной кожей. Ее белоснежные волосы контрастировали с этим оттенком, струящиеся локоны были гладкими, а не сухими, как у большинства крашенных волос.

Стремясь создать острый городской образ, она выбрила одну сторону головы. Она оскалилась на меня острыми зубами, шрам морщил ей нос. Она протянула руку, и я принял ее. Она резко дернула меня вверх, почти вырвав мне плечо. Она сильно хлопнула меня по спине, и от моей эволюции я откашлялся кровью. Женщина фыркнула:

«Ха. Слабак».

Я гневно посмотрел на нее, но она встретила мой взгляд спокойным, злым взглядом. «Белок» ее глаз стал черным, заставляя ее желтые радужки выделиться на мне. Это придавало ей безумный вид. Я приподнял бровь:

«Кто вы?»

«Ха, неужели Торикс не сказал тебе? Я его «подруга». Зови меня Кессией. Кто ты, маленький человек?»

Я закрыл глаза, понимая, что с ней уже будет трудно иметь дело. Я стряхнул оставшуюся от трансформации дрожь:

«Я-я Даниэль».

Она ударила меня по нагруднику:

«Прекращай заикаться». Она оглядела меня с ног до головы: «Ох, похоже, требования Торикса к ученику снизились? Повезло тебе».

Я приподнял бровь:

«На вечеринках вы, должно быть, весельчак».

"Когда люди могут воспринимать шутки, да. Я такая". Кессиа повернулась к нижним уровням стадиона, "Крутые руны. Я проверю их, пока вы, ребята, не уберете этот беспорядок. Покеда".

Она не спеша отошла, дав мне секунду на обдумывание. Отдавая приоритет моей эволюции, я схватил одну из своих рук, и металл сгибался, как густая глина, а не как закаленная сталь. Моя броня вообще менялась без особых усилий. Прежде чем я проверил свой статус, еще один невольник Явма выбежал из пещеры. Покрытая плащом, его изрезанная форма под ним извивалась из-за множества рук.

Оно не обращало на меня внимания, устремив взгляд в другую сторону. Я вгляделся в темноту, пытаюсь найти Алтею, и увидел, как она сражается со своим собственным призывом. Алтея разрывала его на части, полностью контролируя ситуацию. Новое чудовище Явма направилось прямо к ней. Не имея времени на раздумья, я ринулся к твари, ногами упираясь в камни. Монстр запрыгнул на ступеньку, а я приземлился рядом с ним. Используя инерцию своего приземления, я направил силу своей атаки в руку. Размахнувшись, словно подавая пас в бейсболе, я обрушил свой кулак прямо на череп призыва.

Громкий хруст сопровождал соединение моего кулака с металлом и костью. Моя рука отбросило назад, словно я выстрелил из пушки, инерция тут же изменила свое направление. Я пошатнулся, отступая назад. Голова раба врезалась в камень, уклонившись от моего удара. Череп ударился о землю и отскочил с отвратительным стуком ломающихся костей.

Я поморщился, чувствуя, как скрипят кости моей руки. Эволюция или нет, эти твари превосходили меня на голову. Я потряс рукой, пытаюсь восстановить чувствительность. Позади послышался стук шагов, и я обернулся. Две ледяные руки обхватили меня с боков, напавший схватил меня, его руки не сгибались, как железнодорожные пути.

Он прижал меня к холодным рунам, и я согнулся под его весом. Неспособный пошевелиться, я волей разума призвал свою броню. Из моей груди выдвинулись несколько шипов, вонзившись в тварь. Шипы глубоко вошли в его грудь, прежде чем монстр отпустил меня. Он отшатнулся, и мои грудные шипы втянулись с быстрым металлическим щелчком.

Суммон изливался кровью из своих свежих ран. Из разрыва на его рясе открылся косой рот, тупые коренные зубы прикрывали безъязыкий рот. Кровь выплеснулась из его пасти, и я бросился к противной твари, ежесекундно нанося ему мощные удары. Мой кулак врезался ему в бок, заставив его рухнуть, прежде чем я снова вскочил на носки.

Я занес кулак, как молот, держа удар близко к боку. Мой удар впечатался в пасть монстра. Сила моего удара отбросила мою руку назад, как будто я взорвал горсть пороха в своей ладони. Челюсть зверя сломалась, когда его лицо отлетело к стене. Тело мешком опустилось на землю, прежде чем холодная рука со всей силой ударила меня в бок головы сзади.

Мое лицо ударилось о стену. Обернувшись, я увидел, что надо мной стоит еще один невольник. Инстинкты сработали, и я уклонился от следующего удара твари, прежде чем костяное копьё пронзило голову нового невольника. Пуля убила невольника на месте, отбросив его тело назад, прежде чем я повернулся и столкнулся с монстром, которого я ранил и проткнул ранее.

Мантия призыва упала с него, когда он встал, обнажив набор светящихся голубых мешочков на спине. Множество глаз поблескивало вокруг, разбросанных по его телу. Еще несколько ртов и шеи вели к опухшему черепу существа. Два извивающихся щупальца с пульсирующими голубыми венами шевелились у их кончиков. Я поморщился, все, что Яум посылал в наш мир, было гротескным и деформированным.

Призыватель шагнул ко мне и выставил руку перед собой, хлестнув меня ей по боку. Вместо того чтобы уклониться, я подставил щупальце под свою руку. Меня немного протащило по камню, но я устоял на ногах. Я рванул его на себя, сбив чудовище с ног. Оно пошатнулось и напало на меня, но я успел нанести еще один удар одной из его многочисленных пастей. Зубы лязгнули по камню, когда тварь отпрянула.

Все еще держа его за руку, я снова дернул его. Оно плюхнулось на меня, и я врезал ему кулаком в лицо. Оно отлетело назад, и копьё пробило несколько синих мешочков на его спине. Светящаяся гадость выплеснулась наружу, когда тварь взвыла. Я сдержал рвотный порыв и потащил тварь в центр пещеры. Когда я выбросил ее на арену, одно из костяных копий Альтии пробило ее насквозь.

Копьё пронзило монстра и полетело к моей груди. Тренировки сработали, и я выбросил руку так быстро, как мог. Мои сухожилия и мышцы вопили от напряжения, но моя рука ударила по тупой стороне копья. Я изменил его траекторию, и снаряд пролетел мимо меня. Моя рука отбросила меня назад, когда я споткнулся и упал на бок. Упав на бок у стены, я взглянул на награду за повышение уровня мастерства парирования.

Сделав вдох, я поднялся на ноги, размышляя о том, как лучше отводить копьё. Обернувшись, я увидел, что больше нет спотыкающихся прислужников, и в пещере стало тихо. Я снова позволил себе рухнуть на землю, расслабляя тело. Я посмотрел вверх, и эволюция поглотила мои мысли. Алтея закричала мне: "Извини за это, э-э, мисс."

Я отмахнулся от ее извинения, не желая говорить. Я закрыл глаза, позволив ситуации пройти. Сделав глубокий вдох, я представил, что воздух — это моя память об эволюции. Тоска, наползающий металл и пропитывающая меня кровь наполняли грудь. Я выпустил его, притворяясь, что воспоминание было в этом дыхании. Встав, Кессия звякнула:

«Слышь, ты никогда не знаешь наверняка. Она могла целиться в тебя. В конце концов, ты новичок, так что ты представляешь собой большой ценный опыт. По крайней мере, для нее».

Я закатил глаза и посмотрел на уведомления. Разбираться с другой умницей могло подождать.

III Предвестник Катаклизма | Тип тела, Легендарный — Доспехи, отражающие сверхъестественную кожу и неизвестную субстанцию. Это продолжение вашего тела может поглощать энергию разлома, также известную как окружающая мана, для эволюции. Эта эволюция может добавить другие спецэффекты.

Примечание: Не подлежит снятию, только изменению. Доспехи восстанавливаются со здоровьем.

Осталось маны до следующей эволюции: 0/16 000 000.

Эффекты:

Мощь предвестника — увеличивает максимальное уменьшение урона на 2% | Текущий

максимум: 97%

Кожа Иного — дополнительное увеличение общего здоровья на 15% | Текущее общее здоровье: 115%

Шагающее бедствие — даёт уникальную способность III Угнетение | Текущий урон: (8000 + 25% здоровья/мин) в радиусе 150 футов/45 м

Неумирающая сила — 2% здоровья добавляются к регенерации здоровья в минуту | Текущая регенерация, добавленная до множителей: 54,66

Омерзительный и ненавистный — снижает харизму на 20% | Текущая общая харизма: 80%

— Я восстаю из другого мира. Мы привносим создание через разрушение. Наши могущество — в нашем союзе, наш голод — наше оружие. Всё рушится на нашем пути, а останки остаются нашим пиром. В этом потворстве мы находим нашу силу.

Эволюция принесла с собой как хорошее, так и плохое. В целом, положительные стороны перевесили отрицательные. Бонус к здоровью, сопротивление урону и аура Угнетения получили дополнительное усиление. Новый бонус к регенерации здоровья также хорошо сочетался с моими навыками и стилем боя, давая мне огромную выносливость. Я оценил все эти бонусы.

Но затем не самые лучшие стороны показали свои уродливые головы. Потерять еще харизмы было отстойно. Хотя я никогда не рассчитывал на то, что стану знаменитостью, я хотел всеобщего общественного признания. Большинство людей хотели этого, но если моя харизма продолжит падать, мое поведение в конечном итоге оставит меня в одиночестве. Это меня расстроило. Более того, цитаты брони и названия способностей пробрали меня до костей. Это происходило из-за того, что доспехи проявляли признаки жизни.

Оно улыбалось и пирило, даже без моего желания. Ладно, фиг бы с ним. Нажатие на экран эволюции прямо сейчас? Тут история другая: я оказался беспомощным. Это стало первым примером того, как моя броня сражается против меня. Зная, что в будущем она может стать хитрее, я решил бороться с ней, как мог. Я был полон решимости прокачаться, и, как в любой другой битве, стремился к победе.

Продолжая, я заметил, что получил еще два уровня от раба. Когда я проверил свой экран характеристик, то обнаружил, что достиг 105 уровня. Это означало, что я уже потерял очки характеристик для Опустошителя, но один или два очка не имеют значения в долгосрочной перспективе. Распределив очки характеристик, я повысил удачу до двадцати четырех. Я проверил результаты.

Дэниел Хиллсайд, предвестник катаклизма | Экран персонажа

Здоровье - 2,733/2,733 | Регенерация здоровья - 579/мин | Выносливость - 1,040/1,040 | Регенерация выносливости - 31,5/сек | Сопротивление урону - 97% | Ментальное сопротивление - 97% | Физическая сила - (+)353% | Увеличение урона - 5% | Эволюция: 0,05 миллиона/16,00 миллионов

Аура - Угнетение | Текущий урон: (8,000 + 25% от вашего здоровья)/минуту в радиусе 150 футов.

Уровень 103 | Меню атрибутов [reppv.l.com](#)

Сила [30] | Здоровье [36,3] | Выносливость [51] | Ловкость [30] | Сила воли [30,3] | Интеллект [30] | Харизма [9] | Удача [21] | Восприятие [30]

Мои показатели увеличились до внушительного уровня, благодаря всем модификаторам. Бонусы за уровень повысили все характеристики, что значительно улучшило мои показатели. Пока я изучала свой статус, Кессия постучала мне по плечу. Я вздрогнула и подняла голову, пораженная тем, что она подкралась ко мне бесшумно. Она усмехнулась, глядя на меня.

"Твоя фамилия Хиллсайд. Хиллсайд. Ничего себе".

Я нахмурилась: "А твоя?"

Она открыла свой статус и повернула ко мне свой идентификатор. Челюсть моя отвисла.

Кессия Кроу | Остатки | Уровень 2398 | Статус: Неизвестно – Кессия, представитель Остатков, является странником, как и большинство ее сородичей. Остатки, в целом, лишены чувства благодарности и рабочей этики. Именно поэтому они сбежали от своих обязанностей, как дети. В отличие от почти всех других развитых разумных видов, Остатки недооценивают революционные изменения, принесённые Схемой. Теперь другим расам приходится наверстывать упущенное, в то время как Остатки просто бесцельно бродят. У них нет смысла. У них нет цели. Они – паразиты.

Несмотря на их происхождение, этот вид живёт необычайно долго благодаря генетической телерализации. Это, в сочетании с генетическим вмешательством в массовом масштабе, означает, что у Остатков отсутствуют какие-либо отличительные признаки. Это противоречит законам Схемы, запрещающим генетические модификации. По этой причине Остатки были изгнаны с момента создания Схемы.

Не имея собственного дома, остатки дрейфуют в пространстве на космических челноках. Это мерзкие, отвратительные отродья природы. Никогда никому из них не доверяйте и убивайте их сразу, даже если будете рисковать собственной жизнью.

Один только уровень означал, что высокомерие Кессии исходило из ее способностей, а не из самообмана или чего-то в этом роде. Зная, что она в любую секунду может разорвать меня на части, я напрягся: "В твоём статусе не так много говорится о тебе. В нём просто говорится о выживших, и, похоже, Схема слегка предвзята".

Кессия прищурилась: "Слегка, а?"

Я повертел рукой: "Это шутка".

Она подняла бровь: "М-м. Ты не очень-то комик".

Я опустил руки: "Трудная публика. Твоя шутка была не лучше. Неважно. Разве тебе не нужно изучить руны?"

"Мне стало скучно".

Алтея подпрыгнула, ее рука все еще была деформирована. Пока Алтея подходила к нам, Кессия возвышалась над нами, на полголовы выше меня. Кессия подняла бровь: "Где Торикс?"

Нахмутив брови, я спросил: «Неужели вы не можете использовать свой статус, чтобы его найти?»

Кессиа постучала указательным пальцем по виску: «Для этого нужно заполнить мини-карту, а я никогда раньше не была на этой захолустной планете. Она настолько зелёная, что у неё нет даже загруженных карт». Она скрестила руки: «Не то чтобы я когда-нибудь платила за такое. Не здесь».

Я указал на стены: «Как насчёт рун? Вы их узнаете?»

Кессиа склонила голову: «Хм. Не особо. Они что-то напоминают мне о нескольких отметках, которые я видела раньше на других кораблях, но такие были только у самых богатых судов. Я никогда не училась их вырезать, но могу начать, если придётся. Поэтому я и здесь».

Я спрыгнул по лестничному пролёту к трупам: «Я начну зачистку».

Мои доспехи поглотили призыв Явма, и Кессиа отпрянула от этого вида. Она подняла бровь: «Хах, Торикс не шутил. Этот ритуал и его результаты дикие... Даже безумные».

Доспех наложил призыв, распространив по нему усики и выкачивая его энергию. После эволюции питание металла изменилось: оно стало менее варварским и более выматывающим. Альтея отвернулась и пробормотала Кейзии: "Итак... когда будет Торникс?"

Кейзия наклонилась к ней: "Что-то? Я не расслышала".

Альтея заговорила громче: "Когда вернется Тор-..."

Кейзия шлепнула Альтею по спине, чуть не сбив ту с ног. Кейзия ухмыльнулась: "Пшх, разумеется, я тебя слышала. Судя по нашим сообщениям, он должен будет вернуться примерно через час. Вот только кто знает, как долго он будет играть с трупами. Некромантский аспект входит в комплект".

Окончив с телами, я указал на туннель: "Хорошо, великолепно. Ура. Я буду тренироваться в одной из тех пещер. Вон там".

Когда я ушел, Альтея спросила у Кейзии:

"Как вы познакомились с Торниксом?"

Кейзия хлопнула в ладоши: "Эй, мы расскажем эту историю вместе. Так она оживет".

Из-за поведения Кессии я почему-то нервничала и не могла понять почему. Желая дистанцироваться от нее, я поднялась по нескольким ступеням стадиона в противоположную от нее сторону. Ко мне приблизился звук шагов, и вскоре рука схватила меня за броню. Пальцы сдавили ее, согнув металл.

Кессии склонилась к моей голове. "Ты тренируешься, верно? Почему бы мне не помочь? Я могла бы показать тебе пару приемов."

Я поморщилась под шлемом, а ухмылка Кессии стала еще шире. С другого конца комнаты Альтея пропищала: "Я... я не против, чтобы ты научила меня. Знаешь, если захочешь."

Кесси подняла ладонь к Альтее: "Нет, неинтересно. Ты..." Она указала на меня. "Ты выглядишь забавной. Давай, поговорим."

Альтея кивнула, а затем благоговейно произнесла: "Да, хорошо... Спасибо, что подумали об этом, мисс Кесси."

Кесси нахмурилась и указала на Альтею. "Не называй меня мисс."

Раздался смешок, и Альтея бросила на меня резкий взгляд. Кессия придвинула свое лицо к моему и сказала: "Не нужно ее дразнить. К тому же, у тебя уже есть свидание со мной".

Я оттолкнула Кессию, но она не сдвинулась с места. В итоге, я сама отошла, говоря:

"Да, удачи с этим. Я молода, но не настолько".

"Фу, с тобой скучно".

"Как и с тобой, мисс Кессия".

Она посмотрела на меня сверху вниз: "Хм, рот у тебя бойкий? Пойдем, посмотрим, что ты сможешь".

Она подошла к центру Колизея, и помахала мне, чтобы я следовала за ней. Я вышла вперед, подняв кулаки: "Значит, я просто колочусь. Это практически все".

Кессия отмахнулась от моих слов: "Простота не всегда плохо. Давай посмотрим, как ты это делаешь".

Она подняла руку, и над ней появился звездный портал. Выпал нефритовый лук с блестящим колчаном, приземлившись ей в руки. Кессия подняла подбородок: "Вперед, Предвестница".

Я ударил каблуком в землю и ринулся к ней. Кессия выпустила стрелу с движениями плавнее, чем чистое бритье. Стрела просвистела в воздухе, устремившись ко мне. Используя свою подготовку, я нашел нужный угол и резко дернул рукой, чтобы отвести стрелу в сторону. Снаряд соскользнул с моей руки и врезался глубоко в камень рядом со мной.

Глаза Кессии расширились: "Ого, неплохо. Эта броня крепка. Жаль, что она не может закрыть глаза".

Она выпустила еще одну стрелу, и мой шлем вылетел навстречу, поглотив ее в небытие. Я улыбнулся, когда Кессия откинулась назад. Она пробормотала: "Хм... Так что броня немного лучше, чем я думала. Ничего особенного".

Она выпустила еще несколько стрел, но я отбил их с пути, отправив их в случайных направлениях вокруг себя. Кессия подняла бровь: "Ты делаешь это намеренно?"

Я и мои доспехи усмехнулись, малиновая щель на шлеме превратилась в неровный ряд зубов. Когда я дошел до нее, она стояла, вытянув левую руку вперед. Она выбросила быстрый удар левой рукой. Он врезался мне прямо в лицо, перевернув меня с ног на голову. В глазах потемнело, но голова оставалась ясной. Я упал на землю, а Кессия наклонилась, «Ой, больно, наверное?»

Я перекатился на живот, поднялся и сделал резкий, чистый выпад в ее сторону. Она запрокинула голову, вихрь взметнул ее волосы. Она схватила меня за руку и потянула. В глазах вновь потемнело. Приземлившись на спину, она ударила меня ногой по ребрам, отбросив мое тело в сторону. Ребра сломались от ее удара, и я покатился, хватая ртом воздух. Прежде чем я успел остановиться, ее нога наступила мне на грудь.

Земля треснула под моими ногами, ее скорость, сила и опыт превосходили мои. Она наклонилась, злорадно улыбаясь: «На это ты способен?»

Она сдавила мне ногу до того, как я успел ее схватить. Шип моих доспехов пронзил ее ступню. Она выдернула ногу, потянув меня за собой. Я взметнулся в воздух, прежде чем она схватила меня одной рукой за шею. Держа меня на весу, она наклонила голову и сказала: "Покажи мне то упорство, о котором говорил Торикс".

Она отпустила меня, прежде чем снова схватить, переместив хватку с шеи на шлем. Она согнула металл, прежде чем бросить меня на землю. Трещины разошлись от моего удара, камни изгибались и ломались. Раздался удушающий грохот, и мы оказались окутаны облаком каменной пыли. Она вытащила меня из облака и бросилась вперед. Она держала со мной темп.

Улыбнувшись, она подняла руку и вдавила меня обратно в землю. Я выплюнул кровь и пробормотал: "Значит... это и есть тренировка?".

Она встала, на ее лице выразилось отвращение. "Да... именно так".

Она слезла со меня, а я встал с земли, мои колени немного дрожали от побоев. Она скрестила руки: «Ты крепкий. Я это признаю».

Я высморкался, чтобы снова дышать. Я впился в нее взглядом: «О, спасибо тебе большое за это. Очень мило с твоей стороны, что заметила».

Она снова бросилась на меня, нанося еще один удар. Она очень замедлилась, попадая в поле моего восприятия. Я уклонился от ее кулака, повернулся на ногах и нанес сильный удар по ее боку. Мой удар пришелся так, как будто я ударил рукой в кирпичную стену. Несмотря на отсутствие отдачи, мои кости держались крепко, магические связи и нити брони придавали мне жесткость.

Кессия поджала губы: «Я это почувствовала. Хорошо».

Говоря, она отвела удар назад с целью ударить локтем по моей виску, так как я был под ее рукой. Я пожал левым плечом, заставив локоть скользнуть по моей голове. Сразу за ее проходящим локтем она выбросила правой рукой в мою челюсть. Я поднял голову вверх, правая рука Кессии пролетела прямо под моими глазами. Повернув туловище в легкой дуге, я ускользнул от ее левой руки.

Я дал своему кулаку потянуться за мной, правая рука набирала силу, прежде чем я впечатал тяжелый хук прямо в ее щеку. Мой кулак встретил очередную каменную стену. Я морщился, моя рука скрипела от удара. Кессия была как движущийся алмаз, тверже стали и непоколебимая, как ненависть. Несмотря на это, мои кости не ломались. Нападение оставалось возможным.

Отскочив назад, она кинулась на меня, ее удары слились в сплошное мельтешение. Четыре кулака вонзились в мои бока и живот, ломая ребра. Не имея возможности защищаться, я выбросил наотмашь еще один удар в лицо. Мои металлические перчатки скрежетнули о плоть,

моя поврежденная рука хрустнула. И она позволила мне ударить, так что я снова замахнулся правой. Кессия рассмеялась, когда я отшатнулся после собственного удара.

Ее слова задели меня, я стиснул зубы и прыгнул навстречу. На этот раз она ударила меня ногой по ногам. Опередив ее, я рванул ладонью к ее ноге. Моя рука подтолкнула ее стопу так, что та врезалась в землю, расколов камни под ее ударом. Я пал на землю и, распрямив руку, описал дугу над головой. Широко взмахнув, я сделал вид, будто наношу удар ей в лицо. Она отдернула подбородок, ее расслабленная улыбка не исчезла, пока ветер от моего удара трепал ее волосы.

Спрятав большой палец внутрь, я изменил силу удара. Центробежная сила возросла. Больше инерции нарастало в ударе, когда он врезался ей в живот. И снова мой кулак наткнулся на каменную стену. На этот раз у меня сломались кости в руке. Сустав мизинца треснул вместе с чем-то в запястье. Я поморщился, когда Кессия отлетела назад. Она вскочила на ноги,

"Знаешь, что? На самом деле, прошло много времени с тех пор, как кто-то пытался со мной драться вблизи. Это так освежающе".

Я снова бросился к ней. Было не время останавливаться. В своем сознании я понимал, что она отступила не просто так. Всякий раз, когда я приближался к ней, она закатывала глаза: "Ладно, малыш, все кончено".

Она двигала руками и ногами быстрее, чем падающие пианино. Они также обладали силой пианино, каждое столкновение разрывало меня на части. Однако я приспособился к ее скорости. Поскольку уклонение превышало мои возможности, я направил руки, плечи и лицо так, чтобы ее удары соскальзывали. Я даже согнул свою броню, чтобы максимизировать эффект.

Три удара свернули с курса, не причинив мне вреда. Другие приземлились. Два удара охватили мое лицо, моя голова дернулась. Сосредоточившись, я сильнее прижал руки к груди, когда несколько ударов ногами, кулаками и ладонями скользнули по мне. Кесси продолжала атаковать, ее удары становились все сильнее. Мои чувства обострились, когда я заставил себя отразить ее удары. Каждая ее атака перетекала в следующую, не давая мне времени для отдыха или для контратаки.

Эти атаки продолжали врезаться в мои бока, плечи и шлем. Металл моей брони скрипел, с ее краев летели искры. Я держался на одном месте, всего за несколько минут сделав лишь несколько шагов назад. Глаза Кесси сузились, когда прошло еще несколько минут, ее атака осталась непреклонной. В ее нынешнем темпе я почувствовал ее время. Случайные удары и углы превратились в закономерности и монотонность. Импульс ее атак сформировал ритм, за который я мог ухватиться.

Обнаружив ее темп, я перестал реагировать и начал прогнозировать. Я позволил двум ударам ногами отскочить от своей брони, прежде чем наклониться к ее следующему удару. Уверенный в моменте своего удара, я наклонил голову. Ее кулак пролетел мимо моего лица. Удар пронесся мимо меня как несущаяся машина, одновременно быстрый и тяжелый. Несмотря на огромную силу, он проскользнул мимо, и моя рука врезалась ей прямо в лицо.

Мои пальцы, мои кости, даже моя бедная кожа разорвались, распоролась и повредились. Броня скрипела, когда удар пришелся с явным показом силы и умения. В конце концов, ее лицо превзошло мою руку, и боль взорвалась в моей руке. Это причиняло меньше боли, чем если бы я промахнулся мимо нее, больше из-за гордости, чем что-либо. Я отразил следующий удар в ее

комбинации, прежде чем нанести еще один удар левой рукой прямо ей в лицо.

Кости в руке хрустнули, как и при последнем ударе. Сразу же после этого Кессия пнула меня прямо в живот, и я упал. Она нанесла апперкот прямо в подбородок, и я отлетел назад. Я несколько раз перекатился по земле, прежде чем упереться рукой о пол. Она хрустнула. Я злобно уставился на Кессию: мои ребра были сломаны, но воля оставалась несокрушимой. Я резко поднялся на ноги. Я зашагал к ней.

Кессия уставилась на меня: «Знаешь, я никогда бы не подумала, что Торикс возьмет себе в ученицы драчуна. Странно».

Несмотря на свою решимость, я поднял руки, и сломанные кости беспомощно болтались. Я поморщился от боли, а Кессия закатила глаза: «Если ты все еще хочешь так драться, пожалуйста».

Мой гнев вдохновлял меня, я согнул свою броню над предплечьями, превратив ее в длинные распорки. Они усиливали мои кости, позволяя мне снова сражаться. Кессия ринулась вперед с еще одним ударом, но я уловил ее ритм, и мой кулак обрушился на ее подбородок. На ее губах появилась легкая гримаса. Она создала две скорости ударов — одну медленную и одну быструю. Это сбilo мой ритм, и ее удары обрушивались на меня, причиняя невыносимую боль с каждым попаданием.

Раны множились, но я продолжал двигаться вперед. Ее превосходящий вес и сила делали Кессию головоломкой, которую стоило разгадать. После часа нашего противостояния я включил несколько ее движений в свой собственный стиль боя. Она переходила от одной атаки к другой, совершая удары ногами, руками, коленями и локтями. Я попробовал те же стилистические приемы, и они сработали хорошо.

Её стиль давил со всех сторон, истощая меня. Кессия, к сожалению, не знала усталости. Она сражалась, не приближаясь к своим пределам, пока я уже был на пределе своих возможностей. Я совершенствовал свой Заслон гораздо быстрее, чем мог блокировать стрелы. Зазвучали другие уведомления, но я проигнорировал их, сосредоточившись на сражении. Не успел я опомниться, как пот хлынул из-под стыков моей брони. Я задыхался, изо всех сил пытаюсь поспевать за ней.

Удары ногами и кулаками, которые раньше отражал с лёгкостью, теперь с лёгкостью же пробивали мою оборону. Искусно вплетать атаки в свою оборону удавалось мне всё реже и реже. Постепенно мой воинственный клич превратился в жалкий вой. Но, несмотря на это, я продолжал бороться. Благодаря ускоренной регенерации, мои сломанные кости срастались за считанные минуты. Кессия же ни на секунду не прекращала свои жестокие и яростные атаки.

Она смеялась, когда слышала, как ломаются мои кости. Она хихикала, когда я спотыкался. Один из её ударов выбил у меня зуб, и она свысока посмотрела на меня.

«Знаешь, ты бы стала отличной боксерской грушей?»

Мой взгляд закаменел, как металл. Я удвоил свои усилия. Мне нужно было давить, давить, а затем давить сильнее. Отсутствие риска для жизни или смерти делало меня ленивым. Но

больше так не будет. Я цеплялся за победу, как за плот в море, превратив триумф в свое спасение. Мой разум метался, пуская в ход все мои навыки. Презрение, Отчаяние и Танец Смерти — все они внезапно придали мне сил. Я игнорировал усталость, активировав навыки «Ярость» и «Соперник». Все бонусы действовали одновременно, усиливая мои усилия. Я не оставил ничего на потом. Я разорву эту Кессию на части или умру, пытаясь это сделать. Когда она бросилась на меня, я согнул свою броню, чтобы отклонить ее удары, уменьшив движения, необходимые для уклонения. Объем моих атак увеличился в десять раз, поскольку теперь я мог свободно двигаться во время них.

Я отражал её удары, когда мог, порой проводя подряд несколько атак. Я совмещал их с уклонениями. В ответ она усиливала натиск, сводя на нет мой прирост сил. Этот поединок уже не был тренировкой. Я бился с целью убить её. Кессия смеялась и хихикала над моими мучениями, наслаждаясь дополнительными трудностями.

Её глаза широко распахнулись, когда я ударил по ним. Её губы расплылись в улыбке, когда я разбил их. Она не наслаждалась болью, ей нравилось испытание. Я вёл себя как боец, который способен ей противостоять. В моих глазах я был бойцом, который превосходит её.

Она отпрыгнула назад: «Сколько прошло времени с тех пор, как я встречала настоящего бойца, умеющего сражаться врукопашную? Теперь это большая редкость. Люди всегда предпочитают использовать оружие или магию».

Я упёрся пятками в землю и бросился к ней. Кессия взмахнула рукой, описав широкий круг: «Ты напомнила мне, какой я стала неповоротливой».

Я отбил ее следующий удар, затем следующий пинок, прежде чем она подняла бровь: «Должно быть, ты научился бить еще до Схемы? Твой стиль напоминает мне драки на кораблях с другими детьми, так давно».

Ее движения стали более плавными. Ее удары приобрели более четкие, разнообразные углы. От предсказуемых до хаотичных, теперь мне приходилось изо всех сил их отражать. Ее улыбка выражала голод, а кулаки окровавили. Она больше не отступала, ее радость переполняла. Она рассмеялась:

«Ты напоминаешь мне брата Каликса. Мы с ним все время так сражались».

Я всеми силами сопротивлялся ей, все мое существо было сосредоточено на этой задаче. Я дрался всеми частями своего тела, хватаясь за любой способ победить. Ее собственный стиль отражал мой, становясь первобытным. Мы сидели, мое мастерство достигало новых высот, а ее возвращалось на свое законное место. Она продолжала ускоряться, пока ее удары не превысили мое время реакции.

Удары сминают мои доспехи, как алюминиевая фольга в руках ребёнка. Натиск Кессии ломает мои кости, как хрупкие пруттики. После нескольких ударов я падаю на колени и закашливаюсь кровью. Кессия останавливает свой удар прямо перед моим лицом и скулит:

— Ладно, Торикс. Зачем ты меня остановил? Я не собиралась его убивать.

Я хватаю ртом воздух, когда Торикс выходит из темноты бокового грота. Он держит руки за спиной, сцепленными в замок:

— Конечно, ты этого не сделаешь, но нет необходимости ломать его гордость... Или шею.

Кессия вздыхает и ставит ногу на землю. Она широко раскидывает руки, обращаясь к Ториксу:

— Эй, по крайней мере теперь я понимаю, почему он вызвал твой интерес. Кстати, о чём —

Кессия поворачивается ко мне, садясь на пятки. Она поднимает мой подбородок пальцем и беззвучно шепчет мне:

— Ты вызвал и мой интерес.

Едва дыша, я упал на бок, борясь за воздух, в то время как моя грудь вздымалась. Моя выносливость находилась на нуле, ниже минимального уровня. После минуты передышки я сел. Мои кости соединились обратно, арканские связи перестроились в распорки. Это мое тело ненавидело хаос и восстанавливало порядок вместо смятения. Такое стремление привело к яростной, лихорадочной регенерации.

Торикс ступал по лестнице, сделанной из его темной маны, по направлению к нам. Он мог бы просто парить, но этому парню нравились эффектные появления. Подняв руку, он щелкнул пальцами, еще один ненужный жест. Наша битва, пропитанная моей кровью, очистилась в одно мгновение. Торикс протянул руку к Кессиях.

«Я хотел бы поблагодарить вас за спасение моего ученика и его спутника, но я не знаю, действительно ли вы это сделали. В конце концов, похоже, что ваши тренировки гораздо опаснее, чем сами вызовы».

Кессиях закатила глаза:

«Вы сентиментальный».

Глаза Торикса вспыхнули красным: «И тем более сбить с ног выдающегося бойца в его же поле знаний, не так ли? Могу вас уверить это не прибавит ему уверенности».

Я пробормотал: «Я в порядке».

Кессия сделала мне знак: «Видите? Сам человек так сказал».

Торикс посмотрел на нее, и между ними повисло напряженное молчание. Торикс прошипел: «Хорошо».

Кессия положила руку на плечо некроманта: «Я знала, что ты одумаешься. Теперь, давай поговорим об этом ритуале. Когда мы вольем это в кишки этого маленького человека?»

Взгляд Торикса переместился на меня, затем снова на Кессия: «возможно, мы этого никогда и не сделаем».

Глаза Кессия сузились, и она сжала его плечо: «Ха... Понимаешь, я не думаю, что я тебя

правильно услышала. Ведь это не было частью сделки. Знаешь, мне не нравится, когда ты пытаешься изменить наши договоренности».

Торикс сжал переносицу и задумчиво произнёс: «Я понимаю, Кессиа, но этот ритуал очень опасен. Мы не узнаем его последствий до тех пор, пока не пройдет много времени. Я мало что знаю о том, как он работает, и этот парень даже не подозревает, на какой риск идёт. Он рискует не только своей жизнью. Своим рассудком. Своим достоинством. Своим самосознанием. Всё это может исчезнуть».

Кессиа опустила руку. «Это не моя проблема».

Я встал и стряхнул с себя ментальное истощение. Покрутил плечами. «Это же ради твоего сына, верно?»

Торикс вскинул на меня взгляд, его глаза вспыхнули: «Неужели ты должна говорить о всех этих...»

«А-а», — встряла Кессиа. Её глаза расширились, когда ей удалось вставить слово: «Так вот в чём дело».

Оставшийся улыбнулся во весь рот, как гиена, нашедшая добычу: «Это будет забавно». Очень, очень забавно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/91820/3028467>